

БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ СЯЩЕНСТВА ХРИСТОВА В ПОСЛАНИИ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕВРЕЯМ

Михаил Всеволодович Ковшов

кандидат богословия, доцент
доцент кафедры библеистики Московской Духовной Академии
доцент кафедры библеистики Перервинской духовной семинарии
ученый секретарь кандидатского диссертационного совета № 1
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
dissovet.mda@gmail.com

Священник Дмитрий Ходарин

магистр богословия
независимый исследователь
dimaxc@ya.ru

Священник Александр Тодиев

кандидат богословия
доцент кафедры библеистики Московской духовной академии
проректор по учебной работе, заведующий кафедрой богословия
и доцент Перервинской духовной семинарии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
al.todiev@ya.ru

Для цитирования: *Ковшов М. В., Ходарин Д. К., свящ., Тодиев А., свящ.* Богословские аспекты Священства Христова в послании св. апостола Павла к Евреям // Библейские схолии. 2022. № 2 (3). С. 39–56. DOI: 10.31802/BSCN.2022.3.2.002

Аннотация

УДК 27-248.3

В Послании к Евреям впервые в Новом Завете ясно говорится о Христе как Первосвященнике, причём эта идея является одной из центральных и пронизывает большую часть Послания. Оригинальность такого именованя Христа создаёт основания для утверждения, что данная концепция является собственным творением автора Послания. Вместе с тем, подобные концепции известны в среде эллинистического иудаизма; особые мессианские чаяния характерны для иудаизма периода Второго храма. В этом контексте важной для правильного понимания идей Послания видится реконструкция концептуальной схемы, которая используется для описания Христова первосвященства.

Ключевые слова: богословие, эсхатология, Новый Завет, эпоха Второго Храма, Межзаветный иудаизм, апостол Павел, послание к Евреям, Мессианское священство.

The Theological Aspects of the Priesthood of Christ in the Epistle of St. Paul the Apostle to the Hebrews

Mikhail V. Kovshov

PhD in Theology, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Biblical Studies
at the Moscow Theological Academy
Associate Professor of Perervinskaya Theological Seminary
Academic Secretary of Candidate's Dissertational Counsel № 1
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
dissovet.mda@gmail.com

Priest Dimitry Khodarin

MA in Theology
independent researcher
dimaxc@ya.ru

Priest Alexander Todiev

PhD in Theology
Associate Professor at the Department of Biblical Studies
at the Moscow Theological Academy
Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Department
of Theology and Associate Professor of the Pererva Theological Seminary
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia
al.todiev@ya.ru

For citation: Kovshov, Mikhail V., Khodarin, Dimitry K., priest, Todiev A., priest. "The Theological Aspects of the Priesthood of Christ in the Epistle of St. Paul the Apostle to the Hebrews". *Biblical Scholia*, № 2 (3), 2021, pp. 39–56 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2022.3.2.002

Abstract. For the first time in the New Testament, the Epistle to the Hebrews clearly refers to Christ as the High Priest. This idea is one of the central for the author and it follows throughout the whole Epistle. The newness and originality of this title of Christ may lead to the proposal that this concept is the author's own invention. However, at the same time, similar concepts are rather widespread among Hellenistic Judaism. Besides, some specific Messianic aspirations are common for Judaism of the Second Temple period. Concerning this, it's important to build the full reconstruction of the conceptual scheme that is used in the Epistle to the Hebrews to describe the high priesthood of Christ.

Keywords: Theology, eschatology, New Testament, Apostle Paul, the Epistle to the Hebrews, the Messianic priesthood.

Иудейский контекст мессианского священства

Начиная со второй половины XIX в. в среде западных библеистов получило популярность мнение о присутствии устойчивого влияния эллинистического иудаизма на автора Послания к Евреям¹. Дихотомии телесного — духовного, земного — небесного, единственности — множественности, некоторые параллели в экзегезе отдельных мест Писания (например, о Мелхиседеке) и ряд других моментов объяснялись либо прямым заимствованием у Филона Александрийского, либо их созданием с использованием этих идей. Апогея подобные взгляды достигли в трудах французского исследователя Сесласа Спика (C. Spicq), считавшего, что автор Послания совершил христианское осмысление концепций Филона Александрийского, усвоив его мысли и язык, но отвергнув платонизм и аллегорическую экзегезу².

Со второй половины XX в. всё больше исследователей, не отрицая определённого знакомства автора с эллинистическим иудаизмом, начинают рассматривать специфические иудейские воззрения времени существования Второго Храма как основной концептуальный фон, учитываемый Посланием³. Это относится к развитой ангелологии и демонологии, к повышенному интересу к мистическому внеземному пространству и к напряжённым эсхатологическим ожиданиям. Причиной стало открытие ряда новых источников, в частности, Кумранских рукописей, которые позволили более полно представить картину иудаизма предхристианского и раннехристианского времени. Действительно, ценность тварного мира, использование таких выражений, как «в последние дни» (Евр. 1, 2), «будущего века» (Евр. 6, 5) и других им подобных, внимание к темам Второго Пришествия (Евр. 9, 28) и Страшного Суда (Евр. 12, 25–27) нехарактерны для эллинистической традиции, в то время как находят своё отражение в иудаизме времени Второго Храма.

Обилие параллелей между Кумранскими свитками и Посланием св. ап. Павла к Евреям породило заявления ряда исследователей о том, что «найденно потерянное звено в понимании Послания», и что данное

1 Подробнее об этом см.: *Hurst L. D. The Epistle to the Hebrews: Its Background of Thought.* Cambridge, 1990. P. 7–11.

2 См.: *Ribbens B. J. Levitical Sacrifice and Heavenly Cult in Hebrews.* Wheaton (Ill), 2013. P. 115–116; *Mason E. F. «You are a priest forever»: Second Temple Jewish Messianism and the Priestly Christology of the Epistle to the Hebrews.* Leiden; Boston (Mass.), 2008. (Studies on the Texts of the Desert of Judah; 74). P. 59.

3 См.: *Hurst L. D. The Epistle to the Hebrews.* P. 21–22.

послание адресовано к обращённым из Кумранской общины⁴. Однако такие утверждения столь же тенденциозны, как и выводы упоминаемого выше С. Спика (C. Spisq)⁵.

Ап. Павел в этом послании последовательно разрабатывает христологическую проблематику, доказывая, что именно Христос, будучи обетованным Мессией, как истинный Бог и истинный человек, только Один может в совершенстве исполнить первосвященническое служение. Существуют археологические данные о том, что ко времени пришествия в мир Христа определённая часть Израиля ожидала прихода не одного, но двух Мессий — одного из рода Аарона, а другого из рода Давида. При этом царственный Мессия имеет «первенство чести»⁶. Аббат Жан Старки (J. Starcky) полагал, что одной из причин повышенного внимания к мессианству в такой форме послужила незаконная с позиций Ветхого Завета узурпация Хасмонейями как власти, так и первосвященства. При этом он, как Хартмут Стегеманн (H. Stegemann) и Хайнц-Йозеф Фабри (H.-J. Fabry), связывал развитие мессианских воззрений с политической конъюнктурой того времени⁷. Как бы то ни было, в таких источниках, как **1QSa 2:12–17**, **CD 12:23ff**⁸ и других говорится об эсхатологической фигуре Мессии-Священника из рода Ааронова, появляющейся совместно с царственным Мессией⁹.

Кумранские тексты ссылаются на весьма немногие места из Писания для подтверждения концепции Мессианского священства. Это стихи из книг Второзаконие, Числа и Амос (Втор. 33, 8–11; Чис. 24, 17–19; Ам. 5, 26–27). Вместе с тем, существует иная традиция, связывающая Мессианское священство с Заветом, заключённым между Господом и Левием. Мидраши на отрывки книг Исход (32, 25–29) и Числа (25, 6–15) о верности Левитов в избииении идолопоклонников, о благословении Моисеем Левитского рода во Второзаконии (33, 8–11) и, наконец, о Завете с Левием в книге прор. Малахии (2, 4–7), подтверждают

4 Mason E. F. «You are a priest forever». P. 65.

5 Подробнее см.: Ellingworth P. Reading Through Hebrews 1–7 // Epworth Review. Jan. 1985. Vol. 12/1. P. 82.

6 Mason E. F. «You are a priest forever». P. 71.

7 См.: Ibid. P. 77–82.

8 Здесь и далее ссылки на Кумранские рукописи даются по изданию: The Dead Sea Scrolls Study Edition / ed. by F. García Martínez, E. J. C. Tigchelaar. Leiden; New York (N. Y.); Köln, 1999.

9 См.: Parsons M. C. Son and High Priest: A Study in the Christology of Hebrews // Evangelical Quarterly. 1988. Vol. 60 (3). P. 209.

благословенность и вечность левитского священства¹⁰. Это находит своё отражение в таких источниках, как Завещание Левия из Заветов Двенадцати патриархов, в котором ангел приводит Левия на небеса к Богу для посвящения, а также в так называемом Арамейском документе Левия, найденном в Кумранской пещере 1 (1Q21). Книга Юбилеев, утверждая вечность левитского священнического служения, постулирует в 30, 18–20 связь между этим служением и ангельским культом¹¹.

В вышеозначенных документах ясно развиваются темы небесной природы левитского священства и его двойного установления: земного и небесного, а также небесного служения левитов¹². Несмотря на то, что оценить широту распространения подобных воззрений в иудаизме периода Второго Храма достаточно трудно, можно с уверенностью утверждать, что идея Божественного установления и вечности левитского священства предшествовала появлению Христианства и повлияла на взгляды Кумранской общины.

Все обозначенные выше источники уделяют весьма пристальное внимание ангельскому миру, как фигурам небесных посредников между Богом и человеком, имеющим в сравнении с людьми значительно большую силу и превосходящим их по естеству. При этом некоторые из них (как, например, **11Q Melchizedek**) содержат мысли о небесном священническом служении ангелов¹³.

Ближайшее рассмотрение текста Послания к Евреям позволяет сделать вывод, что вышеупомянутые традиции Мессиянского священства не являются прототипическими в отношении развития мыслей исследуемого текста Священного Писания. В частности, они не являются источником самой концепции первосвященства Христа, о чём пишут, например, Сэмюэл Фуллер (S. Fuller) и Джордж Бьюкенен (G. W. Buchanan)¹⁴. Действительно, как утверждает в Послании апостол Павел, Христос — единственный и истинный Мессия, будучи из рода Давида, объединяет в себе как священническое, так и царское служения, будучи не просто Человеком, но и Сыном Божиим. В этом отношении Послание находится гораздо ближе к смысловому ядру раннехристианской

10 См.: *Mason E. F.* «You are a priest forever». P. 111–116.

11 Здесь и далее ссылки на апокрифы Ветхого Завета даются по изданию: *Ветхозаветные апокрифы / пер. А. В. Смирнов, ред. У. Летова. М., 2020.*

12 *Mason E. F.* «You are a priest forever». P. 133.

13 См.: *Ibid.*

14 Подробнее см.: *Parsons M. C.* *Son and High Priest: A Study in the Christology of Hebrews.* P. 209.

проповеди, утверждающей, что Сын Божий, вочеловечившись, предал Себя на смерть за грехи людей, нежели к мессианским традициям Второго Храма, хотя и использует священническую терминологию для раскрытия существа совершенного Господом Иисусом спасения.

В то же время достаточно обоснованным видится предположение, что св. апостол Павел был знаком с вышеописанными эсхатологическими традициями и использовал их для придания большей отчётливости и выразительности основной идее о совершенно исключительном характере служения Христа.

Величие эсхатологического Посредника-Мессии как условие эффективности его служения

Начало Послания к Евреям (Евр. 1, 1–4) очень выверено и благозвучно акцентирует наше внимание на Личности воплотившегося Сына Божия. Многообразность частных откровений через пророков, наконец, находит свою окончательную эсхатологическую полноту в Сыне — ἐπ' ἐσχάτου τῶν ἡμερῶν — «в последние дни» (Евр. 1, 2), как в некоем завершении человеческой истории, сообщаящем ей подлинное совершенство. Мессианский наследник всего грядущего «до пределов земли» (Пс. 2, 8), Которым сотворены веки (ср. Прем. 9, 1–2) является «сиянием славы и образом ипостаси» Отчей (ср. Евр. 1, 3). При этом ἀπαύρασμα, переведённое в Синодальном тексте как «сияние», в греческом языке имеет как активное, так и пассивное значения. В первом случае показывается единственность Сына Отцу¹⁵, а во втором — описывается реально возможный путь познания недоступного для творения Отца. Это познание Его славы, изливающейся через Сына (ср. Прем. 7, 25–26), что Святые Отцы иллюстрируют через образ солнца и его лучей¹⁶.

Существительным χαρακτήρ «образ», имеющим оттенки обозначения определённых отличительных духовных и телесных свойств личности, подчёркивается самостоятельность бытия Сына при тождестве природе Отца, т. е. Его персональные качества¹⁷. Действительно,

15 См.: Светлов Г. Фундаментальные ошибки богословия или о том, почему я не могу быть «Свидетелем Иеровы». URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/kcfinder/files/svetlov_oshibki.pdf.

16 Farley L. R. The Epistle to the Hebrews: High Priest in Heaven. Chesterton (Ind.), 2013. P. 22–23.

17 Никанор (Каменский), еп. Экзегетико-критическое исследование Послания Святого Апостола Павла к Евреям. Казань, 1903. С. 15.

как оттиск в точности отражает печать, будучи от неё отличным, так и Сын в Личностном обособлении Своей природы всецело отражает свойства *ὁμοτιθέως*, т. е. сущности Отца. Сын, как совиновник Отцу в творении времени, торжествует над ним, что также подтверждает Божественность Его естества.

Наследничество, о приобретении которого говорится во втором стихе, относится не к домирному бытию Сына, поскольку такое наследничество эссенциально и поэтому неотъемлемо. Упомянутое во втором стихе наследничество начинается со времени воплощения. Видимое уничтожение Сына Божия в принятии человеческого естества имеет опасность низвести Его в восприятии до уровня пророков. Этому решительно противопоставляется утверждение, что и в вочеловечении Он остался явлением Божией славы и продолжает Своё промышление о мире, начавшееся сотворением Универсума через Сына.

Будучи непосредственным участником творения, Сын наиболее тесно соприкасается с Универсумом. По этой причине Он Сам нисходит к падшему миру, дабы устремить Свою Сыновнюю энергию «со всей натуральной божественностью» на устранение «дефектов, вызванных греховностью и сопровождающихся язвою разрушающих и дезорганизующих грехов человеческих»¹⁸. Акцент переносится с величия Личности Мессии на величие Его искупительного служения. Выражение *καθαρισμὸν τῶν ἁμαρτιῶν* в культовом языке может обозначать как очищение от нечистоты, так и её уничтожение посредством принесения жертвы. В контексте вышеизложенного эта фраза приобретает смысл окончательного и всецелого уничтожения грехов, когда самая греховность упраздняется в своём корне, как результат проявления Божественной мощи Сына в Его искупительной деятельности. Как показывает на основании грамматического анализа текста епископ Никанор (Каменский), это очищение проявляется не через какое-либо посредство, но путём собственного сильного внутреннего участия Сына Божия, через Самого Себя¹⁹. Поэтому, будучи полновластным виновником совершенной победы, Сын восседает «одесную престола величия на высоте» (Евр. 1, 3). Тем самым Он показывает, что теперь уже и как Богочеловек Он находится в непосредственной близости к Отцу и соучаствует в Его бытии. Ныне Мессия восседает не на земном троне

18 *Глубоковский Н. Н.* Ходатай Нового Завета: Экзегетический анализ Евр. 1, 1–5. Сергиев Посад, 1915. С. 24.

19 *Никанор (Каменский), еп.* Экзегетико-критическое исследование Послания Святого Апостола Павла к Евреям. С. 19.

Давида, осуществляя земное владычество над миром в подобии имперского Рима, как это было ожидаемо в иудейской мессианской традиции. Он находится в небесной области, и в этом заключается существенное отличие Послания к Евреям от концепций мессианского священства, упомянутых в начале данной статьи.

Грэм Хьюз (G. Hughes) предполагает, что стихи Евр. 1, 1–3, в силу своей благозвучности и выверенности содержащихся в них идей²⁰, являются элементом древнейшего христологического гимна. Верно данное предположение или нет, это нисколько не умаляет ни эпической мощи данного отрывка, ни глубины и ясности постулируемых здесь мыслей. Столь беспримерное превознесение и возвеличивание выделяет Мессию не только в земной области, но даже и на небесах.

Иудейское сознание эпохи Второго Храма считало ангельский мир единственным легитимным внеземным уровнем посредничества в спасении человечества. В переводе LXX Ис. 9, 6 Мессия именуется *μεγάλης βουλῆς ἄγγελος*, что может иметь смысл не только посланничества, как это повсеместно понимается в христианстве, но и намекать на ангельскую природу Мессии, как превышающую человеческую. Моисеев Закон был получен посредством ангелов (Евр. 2, 2; Втор. 33, 2). Кроме того, ангелы, согласно иудейским воззрениям периода Второго храма, имеют власть над земными стихиями (см.: Юб. 2, 2 – 3, 1; Енох 60, 17–21) и играют существенную роль в эсхатологических судьбах мира. В таких кумранских рукописях, как **1QM** 13, 9–10, 17, 6–8; **1QS** 3, 21; **1QH** 10, 8 и **1QH** 3, 21 и далее (ср. **1QS** 11, 7–8), ангелы имеют наименование «сынов Божиих» и доминируют в эсхатологической перспективе. При этом в последнем из вышеупомянутых документов архангел Михаил имеет власть над миром гораздо большую, чем вместе взятые священнический и царственный мессии²¹. Поэтому, если в первом стихе Послания к Евреям утверждается превосходство Сына перед пророческим служением как служением земных вестников Божьей воли, то далее апостол Павел совершает сопоставление с «однородными» по небесной деятельности Мессии ангелами. Это становится логическим продолжением мыслей апостола и в то же время оттеняет величие Спасителя на фоне вышеозначенных иудейских представлений.

Мы видим, что Послание к Евреям с первых строк раскрывает величие Иисуса Христа. Соединение священнической темы с мотивами

20 Hughes G. *Hebrews and Hermeneutics: The Epistle to the Hebrews as a New Testament Example of Biblical Interpretation*. Cambridge, 1979. P. 6.

21 См.: Hurst L. D. *The Epistle to the Hebrews*. P. 45.

из Книги Премудрости в единое предельно насыщенное по смыслу утверждение о достоинстве Сына Божьего создаёт твёрдое христологическое основание всего Послания, образуя смысловое ядро его текста. Употребление культового языка в Евр. 1, 3 («очищение грехов») для раскрытия основного содержания искупительной деятельности Мессии свидетельствует о Его священничестве. Это служение является исключительным в контексте его субъекта, цели и результатов в силу величия его Совершителя. Далее по тексту Послания эти мысли развиваются и экзегетически подтверждаются со всей основательностью. При этом синтаксически обоснование весьма часто строится по принципу двух риторических фигур: синкрисиса, когда параллельные утверждения последовательно противопоставляются друг другу, и хиазма, когда в двух параллельных рядах слов крестообразно изменяется последовательность элементов. Семантической основой обоснования служит экзегеза конкретных стихов Священного Писания Ветхого Завета (причём, как правило в эсхатологическом ключе²²), связанных или подтверждающих необходимый тезис.

Как мы видим, одной из последовательно и систематически развиваемых центральных идей Послания является первосвященство Христа. Согласно Закону Моисееву, священники выполняют посредническую функцию между людьми и Богом, ходатайствуя за народ (Лев. 9, 7). Поэтому первая часть Послания далее раскрывает превосходства Нового Посредника перед всеми уже известными.

В Евр. 1, 5–13 последовательно приводится шесть цитат из Псалтири и одна из 2-й книги Царств, в которых превосходство Христа перед ангелами аргументируется следующими эсхатологическими утверждениями:

- Он — Сын Божий (Евр. 1, 5; Пс. 2, 7);
- Обещанный Потомок Давида (Евр. 1, 5; 2 Цар. 7, 14);
- Величайший Владыка, которому поклоняются ангелы (Евр. 1, 6; Пс. 96, 7);
- Его служение не носит временного и подчинённого характера, как ангельское (Евр. 1, 7; Пс. 103, 4);
- Ему уготовано вечное служение Управителя и Царя (Евр. 1, 8–9; Пс. 44, 7–8);
- Он — Творец, пребывающий во веки неизменным (Евр. 1, 10–12; Пс. 101, 26–28);

22 См.: *Lindars B., S. S. F. The Theology of the Letter to the Hebrews. Cambridge, 1991. P. 51.*

- Властелин, который будет править как Победитель над всеми Своими врагами (Евр. 1, 13; Пс. 109, 1)²³.

Все эти положения, будучи самым величественным изъяснением христологии в Писании, с полнотой подтверждают Божественность Мессии и Его право быть Царём грядущего века. С преклонением перед Христом ангельских сил также связывается всецелое обладание Им высшей властью и в других посланиях св. апостола Павла (см.: Кол. 2, 15; Еф. 1, 21; Флп. 2, 9–10).

В сравнении с ангелами, согласно семитской традиции, центральное место определяется имени, как раскрывающему природу и достоинство именуемого. Этим наследуемым Мессией именем становится «Сын», в то время как ангелы суть лишь «служебные духи» (Евр. 1, 14) для человечества, которое должно быть усыновлено Богу во Христе. Имя «Сын» становится ключевым в соотнесении Христа с Моисеем как единственным человеком, через которого был воспринят весь Ветхозаветный закон. Св. ап. Павел ссылается на книгу Чисел (12, 6–8), где говорится об исключительности Моисея среди пророков и его верности как служителя во всём доме Божиим. Дихотомией «служитель — Сын» апостол язычников устанавливает действительное взаимоотношение двух имеющих человеческую природу посредников, через которых получены исключительные по объёму и широте Божии Откровения.

Таким образом, мы видим, что св. ап. Павел последовательно развивает доказательную аргументацию величия Иисуса Христа: Он более ангелов, Творец великого спасения, Он настолько велик, что Сам становится Человеком ради нас и как Человек безмерно превосходит величайшего из людей Моисея. Следовательно, и Его служение, о котором упоминалось в Евр. 1, 3 как о священническом акте, не может быть неполным и преходящим.

Свидетельство о действительности Христова первосвященства

Впервые в Послании о Христе как о Первосвященнике упоминается в контексте Его воплощения как необходимого условия священнического служения, чтобы быть «милостивым и верным» (Евр. 2, 17). Милостивым по отношению к людям, являя им божественную милость

23 См.: *Глубоковский Н. Н.* Ходатай Нового Завета: Экзегетический анализ Евр. 1–5. С. 33–42.

(ср. в переводе LXX Исх. 22, 27, где также употребляется ἑλεῖμων), и верным перед Богом (τὰ πρὸς τὸν θεόν) в своём служении по представлении Ему всецелого богоустремления человеков²⁴. Действительно, если пророческое служение заключается в возвещении Божией воли людям, т.е. имеет направленность от Бога к человеку, то священник ходатайствует за народ (Евр. 5, 3) и приносит нужды этого народа пред лице Божие. Священник, чтобы он мог сострадать народу, должен сам опытно познать ту немощь, которой обложено человеческое естество. Такого требования мы не находим в Ветхом Завете в связи с тем, что там для священства избирались исключительно потомки Аарона и, следовательно, это имплицитно подразумевалось как данность.

В Послании к Евреям с первых же строк раскрывается во всей полноте божественность Личности имеющего стать Первосвященником. В то же время мы видим, что именно вследствие принятия на Себя человеческого естества, подверженного всем последствиям грехопадения, «усовершается» (τελειῶσαι — достигает законченности, становится вполне соответствующим своему назначению) Вождь нашего спасения, причём это «усовершенствование» происходит через страдания (Евр. 2, 10). Восприятие Христом человеческой природы даёт Ему возможность называть «братьями» весь человеческий род (Евр. 2, 14). Именно через страдания, которые носят добровольный характер, Сыном достигается совершенство, дающее право на наследство и священническое служение (Евр. 8, 6). Совершенство здесь не является морально-этической категорией, а, происходя от греческого τέλος (завершение, цель), относится к завершению или выполнению Божественного плана по спасению людей²⁵.

Христос был «искушен во всем» (Евр. 4, 15), т. е. претерпел всё то, чем искушается человек, и познал всю силу этих искушений, ни в чём не преклонившись Своей волей на грех. Сострадательная заботливость Христа, по мысли Барнабаса Линдарса (B. Lindars), является первичным основанием утверждения о действительном, а не метафорическом Его первосвященстве²⁶. Об этом же пишут Микел Парсонс (M. C. Parsons)²⁷, Роберт Милиган (R. Milligan)²⁸ и другие исследователи. Достижение самых

24 См.: The Expositor's Greek Testament / ed. by the rev. W. R. Nicoll. Vol. 4. URL: <http://biblehub.com/commentaries/egt/hebrews/2.htm>.

25 См.: Lindars B., S. S. F. The Theology of the Letter to the Hebrews. P. 44.

26 См.: Ibid. P. 61.

27 См.: Parsons M. C. Son and High Priest: A Study in the Christology of Hebrews.

28 См.: Milligan R. Epistle to the Hebrews. Delight (Ark.), [1875]. (The New Testament Commentary; 9). P. 102.

глубин страдания человеческого естества является необходимым условием для приобретения требуемых первосвященнических качеств, позволяющих распространить Христово служение с небес на землю в совершении и по совершении великого Приношения. При этом в первую очередь здесь говорится о приобретении способности сострадать невежеству и заблуждающимся, как Своим братьям.

Христос переживает гораздо большее, чем обычные люди. Его человеческое естество, будучи непричастным греху и соединённым с Его Божеством, не было обречено на умирание, и предание Себя на смерть явилось делом свободного преклонения воли по человечеству к послушанию воле Отчей. Свободно восприняв на Себя все последствия падшести человеческого естества, Христос переносит в своей земной жизни самое страшное, невозможное в полноте для опыта тварных существ — абсолютную богооставленность как последний плод пути непослушания. Он «с сильным воплем и слезами принёс молитвы Могущему Его спасти... и услышан был за своё благоговение... и стал для всех послушных Ему Виновником вечного спасения» (Евр. 5, 7–9). Слово «благоговение» в данном контексте означает трепетное послушание, благоговейное опасение нарушить волю Божию.

Тот же Самый Первосвященник, Который «прошёл небеса» (Евр. 4, 14), есть Сын Божий, Который приблизился или даже сроднился с человечеством в радикальном акте самоотдач²⁹. Через претерпение страданий Он как Человек достиг совершенного послушания и теперь может спасти «тех, кто послушен Ему» (Евр. 5, 9).

В Ветхом Завете о первосвященнике впервые упоминается в книге Левит (21, 10) в контексте назначения Аарона и его преемников посредством возлияния на его голову освященного мира. Первосвященником по Закону Моисееву мог быть только непосредственный потомок Аарона, однако Христос, как известно, происходил из колена Иудина. В израильской истории были моменты, когда на первосвященническое служение посягали без божественного утверждения (Корей в Чис. 16; Саул в 1 Цар. 13, 8–14; Озия в 2. Пар. 26, 16–21), однако они всегда оканчивались бедствием для посягателей. Акцент в требовании о Божественном призвании находится на особом смирении истинного первосвященника. В качестве доказательства истинности Христова первосвященства апостол Павел в Послании к Евреям (5, 5–6) говорит словами Пс. 2, 7 о действительном мессианстве Иисуса, называя Его Сыном Божиим

29 См.: *McCrudden K. B. The Concept of Perfection in the Epistle to the Hebrews // Reading the Epistle to the Hebrews: A Resource for Students. Atlanta (Ga.), 2011. P. 208–229, 220.*

(Мессия — помазанник Божий, т. е. Он освящён и выделен Богом, а не сам собою, для особого служения), а потом показывает, что к Мессии обращено Божественное назначение быть «Священником по чину Мелхиседека» (Евр. 5, 10; Пс. 109, 4). Оба эти псалма признаются мессианскими, причём Пс. 2, 7–9 и Пс. 109, 1 (Евр. 1, 13) говорят о правлении Мессии как Царя, а Пс. 109, 4 свидетельствует о его первосвященстве и в таком смысле употребляется впервые только в рассматриваемом нами Послании. Историческим прецедентом Божественной рецепции соединения в одном лице и царственных и первосвященнических полномочий является, согласно Священному Писанию, только Мелхиседек, поэтому апостол Павел останавливается подробно на его фигуре.

Библейский прообраз Царя-священника

В современной библеистике существует так называемая «Адамова традиция» священства, в соответствии с которой базовые священнические функции человек получает уже в лице Адама и развивает далее в лице патриархов³⁰.

В то же время исторический прецедент совмещения царского и священнического служения в одном лице являет собой в полной мере лишь фигура Мелхиседека, благословившего возвращающегося после победы над Кедорлаомером Авраама и принявшего от последнего десятину (Быт. 14, 17–20). Этот рассказ упоминается в Евр. 7, 1–3 для уяснения сути Христова первосвященства. Во-первых, «без всякого прекословия, меньший благословляется большим» (Евр. 7, 7). При этом мы видим, что Мелхиседек преподаёт своё благословение Аврааму, который получил исключительные обетования, является родоначальником еврейского народа и тем самым поставляется в более высокое, нежели Авраам, положение.

Другим серьёзным аргументом является то, что Авраам выделяет десятину своей военной добычи Мелхиседеку. В более позднее время, согласно книге Чисел (18, 19–20), десятину получали левиты за своё священническое служение. Святитель Иоанн Златоуст указывает, что Мелхиседек получил десятину не как участник в сражении, но как священник, ибо священство поставляет человека выше других, за что и приемлетс десятину. Авраам не сделал бы этого «иноплеменнику... если бы не видел

30 См.: *Shrock D. S. A Biblical-Theological Investigation of Christ's Priesthood and Covenant Mediation with Respect to the Extent of the Atonement.* Louisville (Ky.), 2013. P. 53–92.

в нём высокой чести»³¹. Более того, говорит св. ап. Павел, сам Левий, находясь в чреслах своего прародителя, принёс десятину. Тем самым ясно показывается, что Мелхиседек больше не только Авраама, но и всего священнического рода — потомков Авраама. Севериан Габальский считает происшедшее свидетельством того, что «священство без (вне) закона лучше, чем священство под законом»³².

Отсутствие упоминания родословия, рождения и смерти Мелхиседека могло быть интерпретировано в смысле неотмирной природы последнего. Де Йонг (M. De Jonge) и Ван дер Вуд (A. S. Van Der Woude) в свете Кумранских рукописей (в частности, **11Q Melchizedek**) настаивали, что автор Послания представляет Мелхиседека небесной фигурой более низкого, чем Христос, порядка, как Его копию. Об этом, по их мнению, свидетельствуют слова ἀφομοιωμένος δὲ τῷ υἱῷ τοῦ θεοῦ («уподобляясь Сыну Божиему»), а указанный отрывок из книги Бытия (14, 17–20) описывает встречу патриарха с архангелом³³. Однако более традиционной и признанной является точка зрения, согласно которой умолчание о рождении, смерти и потомках Мелхиседека в Ветхом Завете употребляется типологически, как земной антитип действительно «не имеющего ни начала дней, ни конца жизни» (Евр. 7, 3). Отсутствие упоминания в Писании о смерти Мелхиседека позволяет автору Послания говорить о вечности его священства, что также уподобляет его Христу.

Показав величие священства Мелхиседека, апостол Павел утверждает, что это именно тот чин священства, в котором назначено Богом служить Мессии. Он подтверждает эту мысль словами мессианского сто девятого псалма: «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109, 4; Евр. 7, 17). Христос, как и Аарон, призван Богом на священническое служение (Евр. 5, 4), но чин Его священства утверждается не вследствие преемства по родовой линии, а через непосредственное Божественное волеизъявление — клятву. После того, как Христос предал Себя на смерть как Жертва и, совершив истинное жертвоприношение, воскрес (ср. Евр. 7, 11.15), Сам Бог объявляет Его Священником *по силе жизни непрестающей* (Евр. 7, 16). Если бы левитское священство являлось совершенным, то не было бы необходимости восставать иному священнику по отличному от левитского

31 Цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 10: Послание к Евреям / пер. с англ., греч., лат. и сир. под ред. Э. М. Хина, Ф. Д. Крзя; рус. изд. под ред. К. К. Гаврилкина. Тверь, 2015. С. 108.

32 Там же. С. 98.

33 См.: Mason E. F. «You are a priest forever». P. 68.

чину (Евр. 7, 15). Институт левитского священства был основан без Божественной клятвы и поэтому не имеет твёрдой гарантии незыблемости. В то же время о вечности Христова священства «клялся Господь и не раскается» (Пс. 109, 4), т. е. не отступится от Своих слов. Вечность Христова священства подразумевает его непреходящесть, т. к. смерть уже не создаёт необходимость преемства, как это было у левитов. Пребывая священником вовек, Христос «может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7, 25).

В начале данной статьи мы упоминали о том, что определённая часть израильтян ожидала пришествия двух Мессий — одного из рода Аарона и другого из рода Давида. Согласно Закону Моисееву, каждый из этих родов имел преимущественное и исключительное право на священнодействие и царствование. Используя образ Мелхиседека, апостол Павел указывает, что эти два служения могут объединяться в одном лице. Прообразом этого объединения служит Мелхиседек — *Священник Бога Всевышнего* (Евр. 7, 1) и в то же время «царь правды» и царь Салима, т. е. царь мира. В полной мере это исполняется только во Христе, Который, будучи Царём правды, восседает на Престоле Божиим, возлюбив правду и возненавидев беззаконие (Пс. 44, 7–8), что свидетельствует о достоинстве Его царского служения. Кроме того, Он помазан «елеем радости» на это служение (Пс. 44, 8). В Пс. 109, 1 говорится, что Ему уготовано царствовать, доколе не будут положены Богом все враги Его в подножие ног Его.

Концепция мессианского священства предшествовала времени написания Послания к Евреям, однако она имела совершенно иную природу, поскольку не предполагала Божественного, но лишь человеческого или ангельского достоинства Мессии-Священника. Послание к Евреям с первых же строк акцентирует внимание на надмирной природе Личности Имеющего стать Великим Первосвященником. При этом показывается Его несравненное превосходство как Посредника между Богом и людьми перед пророками, ангелами и Моисеем, как величайшим из людей.

Для полноценности и действенности Своего священнического служения Мессии необходимо было «усовершиться» (Евр. 5, 9), что и соделал в Себе Христос, восприняв на Себя человеческое естество и достигнув полноты послушания и преданности Божией воле по человечеству в Своём всецелом Богочеловеческом существе.

Восприятие Христом священства не от Закона делает явственным необходимость отмены последнего, поскольку он не мог сделать никого совершенным. Левитским первосвященникам, имеющим немощи и поэтому обязанными и за себя приносить жертвы, противостоит ныне «Сын вовек совершенный» (см. Евр. 7, 28). Будучи Священником, Он приносит Свою Кровь как единую Богоприятную жертву во Святая Святых пред Лице Божие. Этой же Кровью Он освящает людей и как Царь дарует всем верующим в Него вечное наследие.

Источники

The Dead Sea Scrolls Study Edition / ed. F. García Martínez, E. J. C. Tigchelaar. Leiden, New York (N. Y.), Köln: Brill, 1999.

The Expositor's Greek Testament / ed. W. R. Nicoll. Vol. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://biblehub.com/commentaries/egt/hebrews/2.html> (дата обращения 13.03.2021).

Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 10: Послание к Евреям / пер. с англ., греч., лат. и сир. под ред. Э. М. Хина, Ф. Д. Крзя; рус. изд. под ред. К. К. Гаврилкина. Тверь: Герменевтика, 2015.

Ветхозаветные апокрифы / пер. А. В. Смирнов; ред. У. Легова М.: Пальмира, 2020. (Серия «Пальмира-классика»).

Литература

Глубоковский Н. Н. Ходатай Нового Завета: Экзегетический анализ Евр. 1, 1–5. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915.

Никанор (Каменский), еп. Экзегетико-критическое исследование Послания Святого Апостола Павла к Евреям. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1903.

Светлов Г. Фундаментальные ошибки богословия или о том, почему я не могу быть «Свидетелем Иеговы». [Электронный ресурс]. URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/kcfinder/files/svetlov_oshibki.pdf (дата обращения 13.03.2021).

Ellingworth P. Reading Through Hebrews 1–7 // Epworth Review. Jan. 1985. Vol. 12/1. P. 80–88.

Farley L. R. The Epistle to the Hebrews: High Priest in Heaven. Chesterton (Ind.): Ancient Faith Publishing, 2013. (The Orthodox Bible Study Companion Series).

Hughes G. Hebrews and Hermeneutics: The Epistle to the Hebrews as a New Testament Example of Biblical Interpretation. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.

Hurst L. D. The Epistle to the Hebrews: Its Background of Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Lindars B., S. S. F. The Theology of the Letter to the Hebrews. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. (New Testament Theology).

- Mason E. F.* «You are a priest forever»: Second Temple Jewish Messianism and the Priestly Christology of the Epistle to the Hebrews. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2008. (Studies on the Texts of the Desert of Judah; vol. 74).
- McCruden K. B.* The Concept of Perfection in the Epistle to the Hebrews // Reading the Epistle to the Hebrews: A Resource for Students / ed. E. F. Mason, K. B. McCruden. Atlanta (Ga.): Society of Biblical Literature, 2011. P. 208–229.
- Milligan R.* Epistle to the Hebrews. Delight (Ark.): Gospel Light Publishing Company, [1875]. (The New Testament Commentary; vol. 9). [Электронный ресурс]. URL: <http://icotb.org/resources/Hebrews-Milligan.pdf> (дата обращения 13.03.2021).
- Parsons M. C.* Son and High Priest: A Study in the Christology of Hebrews // Evangelical Quarterly. 1988. Vol. 60 (3). P. 195–216.
- Ribbens B. J.* Levitical Sacrifice and Heavenly Cult in Hebrews / PhD Thesis in Theology. Wheaton College. Wheaton (Ill.), 2013.
- Shrock D. S.* A Biblical-Theological Investigation of Christ's Priesthood and Covenant Mediation with Respect to the Extent of the Atonement / PhD Thesis in Theology. The Southern Baptist Theological Seminary. Louisville (Ky.), 2013.